

„Искусство России“ 1974, 17 июня, № 25

СОХРАНЕНИЯ ДЛЯ ПОТОМКОВ

С

РЕДИ многоликих работ и задач нашего друга — телевидения — есть одна, благороднейшая. Оно умеет сохранить для потомков великие образы великого искусства. Хрупкие творения театра особенно обязаны телевидению своим бессмертием. И какой же бывает праздник в каждом доме, в каждой семье, когда в гости к нам приходят истинно художественные спектакли МХАТа, вечного нашего спутника, театра нашей юности, театра зрелых наших дней, театра, сопровождающего всю нашу жизнь.

Не так давно мы с удовольствием смотрели фильм-спектакль «Мария Стюарт» Шиллера, снятый в творческом объединении «Экран» режиссером Ф. Глязным, одна из предыдущих работ которого — тоже мхатовский фильм-спектакль «Село Степанчиково» — также запомнилась. А сейчас — «Мария Стюарт». Постановщиком этого спектакля в Художественном театре был народный артист Советского Союза Виктор Яковлевич Станицын.

Разные бывают режиссеры: яркие новаторы, дерзкие концепционисты, смелые ниспровергатели, мудрые традиционалисты, разумные продолжатели всего заветованного реалистической режиссурой. Но есть еще один тип постановщика, к которому и принадлежал В. Я. Станицын, — режиссер, соединяющий в своем мастерстве и высокое актерское дарование, и сильные эмоции, и точную мысль, и четкий интеллект режиссуры. Крупный,

яркий, реалистический актер мхатовской школы, сам создатель десятков психологически сложных, диалектически движущихся, художнически обобщенных ролей русского и мирового репертуара, Станицын, как и многие другие ученики Станиславского, был словно «заражен» режиссурой. Он был воспитан в режиссерских традициях МХАТа, когда каждый большой актер не просто играет в данном спектакле, но и осмысливает его весь целиком.

Спектакль «Мария Стюарт» был интересен уже и тогда, когда мы впервые смотрели его на мхатовской сцене. Друг против друга стояли королева Елизавета и королева Мария в превосходном исполнении истинных королей актерского искусства А. Степановой и А. Тарасовой. Замечательный это был поединок. Перед нами проходили сложнейшие драматические судьбы, каждая из которых не была ниже или выше другой, не было здесь ни злодеев, ни ангелов, режиссер и актрисы, владевшие системой Станиславского, искали доброго в злом, искали вечное в бесчеловечном, искали оттенки и контрасты души, пытались через века и штампы пробиться к живым человеческим сердцам и страданиям. Спектакль этот бережно перенесен на экран телевидения. Крупным планом приближены к нам лица актеров: Ангелины Степановой, Людмилы Сухолинской (теперь эта актриса играет Марию Стюарт с большим душевным проникновением в сильный романтический характер), Павла Массальского в роли коварного Лестера, Марии Прудкиной, замечательно играющего умудренного жизнью Тальбота...

Стоит заметить, что в этом фильме-спектакле за основу взят особый режиссерский прием — не уводить зрителя от актера, не уходить на общие планы, где может быть передан сюжет, действие, но не психологический портрет, не внутренняя жизнь души. Главное — глаза актеров, их жест, мимика, выражение лица. Главное в том, что хотел сказать Художественный театр этим спектаклем. А хотел он сказать то, что и всегда говорил Художественный театр людям, в любом своем репертуаре — в русской или западной классике, в современной пьесе.

Художественный театр всегда говорил людям о том, что нельзя дать утнуть в человеке человеку, о том, что никакие богатства, никакие титулы не могут сделать человека белым, о том, что главное в человеке — его добро, отзывчивое, чистое сердце.

И особенно приятно сознавать, что спектакль эрот, поставленный на экране телевидения, еще успел увидеть В. Я. Станицын, успел увидеть и признать как свое, а не чье-то чужое, побочное детище.

Режиссер В. Я. Станицын поставил и еще один спектакль в Художественном театре, запечатленный для поколений телевидением, — «На всякого мудреца довольно простоты» Островского («Экран» — телевизионный режиссер М. Орлов). Этот спектакль помимо всего прочего был примечателен еще и тем, что, как и «Сокол для часов с боем» Заградника, собрал воедино лучшие мхатовские силы, мхатовских «стариков» — национальную гордость советского театра. Режиссеру Станицыну было присуще особое чувство актера, а

его назначения на роли не было эпатажа, не было сенсации. Была всегда точно рассчитанная задача, состоящая в наиболее полном раскрытии именно этого актерского дарования, именно на этом драматургическом материале.

Спектакль «На всякого мудреца довольно простоты» можно назвать школой мастерства, так блестяще здесь проработана каждая роль, каждый образ. И снова не виделось у режиссера Станицына карикатур, резких гротесков, неоправданных гипербола, сдвинутых пропорций жизни. И снова виделось у режиссера Станицына художническое отношение к материалу автора. Ничего не нарушая в пьесе, он подавал все крупно, сильно, потому что рядом с ним были превосходные актеры, их не надо было вуалировать, им не надо было помогать, их не надо было отводить на задний план, их не надо было поддерживать всеми фантазиями. Они сами творили на сцене, творили об руку с режиссером — педагогом и идеологом, истолкователем литературного произведения. И те, кто видел этот спектакль в Художественном театре, и те, кто видел и еще увидит этот спектакль по телевидению, вероятно, будут счастливы. В душах их, как видно, совершится своеобразное очищение, своеобразный катарсис. Они станут лучше. Как же так, ведь Островский написал злую, сатирическую комедию? Кто же здесь поможет нам очиститься, чья судьба воспитает нас, когда речь идет о мошенниках, жуликах и карьеристах?

Но именно потому-то В. Станицын и стал настоящим режиссером, что умел различать живую жизнь там, где, казалось, ее не было места. М. Прудкин, П. Массальский, М. Яншин, О. Стриженов и другие — замечательная галерея актеров в этом спектакле. Они не играли чудовищ, они рассказывали о страшных, исковерканных судьбах, они рассказывали о них как бы обычно, но зрители чувствовали кошмарную необычность происходящего, чувствовали и отрицали ее. А когда человек активно отбрасывает от себя дурное, когда он смеется, убивает зло, он становится лучше.

Сцена из фильма-спектакля «Мария Стюарт». Беркли — И. ТАРХАНОВ, Елизавета — А. СТЕПАНОВА.

Средь многоликих задач телевидения есть одна благороднейшая — сохранить для поколений замечательные образцы высокого искусства.